

— Ты, ты, ты, оппа, сыграй воина! — Мягкая и милая президент-лоли обняла Вэнь Яна, а затем с энтузиазмом крикнула сёстрам:

— Правда, Ян Ян такой худенький!

— Слабенький? — Большая часть сестёр смотрела на него с двусмысленным взглядом:

— Да, такой слабенький.

— Не говорите ерунды! — Президент подтолкнула Вэнь Яна к Цинь Наньфэну:

— Одна героиня, один воин — идеальная пара!

— Тогда я буду единственной героиней? — Цинь Наньфэн заволновался:

— Не надо, президент, ты же будешь со мной, правда?

— Я буду котом! — Президент категорично отказалась:

— В прошлом году я уже была героиней, надо менять.

— Но я в прошлом году тоже...

— Если будет только воин без героини, то воину будет слишком одиноко, — Вэнь Ян посмотрел на Цинь Наньфэна и с благодарностью сказал:

— Спасибо, Фэн-гэ.

Слово «Фэн-гэ» заставило Цинь Наньфэна вздрогнуть. Вэнь Ян мстит? Это точно месть!

Наблюдая, как Вэнь Ян уже идёт примерять костюм воина, Цинь Наньфэн, словно фермер, чьи посевы съела саранча, сидел в углу, тихо и жалко.

— Вау, какой красавчик!

— Действительно, настоящий воин!

— Героиня Наньфэна рядом с ним будет выглядеть особенно красиво!

Услышав, как все хвалят Вэнь Яна, Цинь Наньфэн стал ещё более раздражённым. Сидя в углу, он широко раскрытыми глазами смотрел на Вэнь Яна, и только когда глаза уже начали болеть, Вэнь Ян наконец заметил его.

— Ты недоволен?

— Ты такой красавчик, я только рад за тебя, рад, аплодирую, — Цинь Наньфэн с каменным лицом хлопнул в ладоши, совершенно без энтузиазма.

— Тебе не нужно быть недовольным, твоя героиня тоже очень красивая, — Вэнь Ян с улыбкой, полной искренности, похвалил.

В тот же момент Цинь Наньфэн превратился из фермера в посеvy, съеденные саранчой. Он сел на пол, закрыв лицо руками, и чуть не заплакал. Вэнь Ян, жди, он обязательно отомстит!

Но сейчас Цинь Наньфэн мог только подчиняться. Он не испытывал интереса к мягким и тихим женщинам, но и к слишком активным тоже не мог сопротивляться. Президент таскала его туда-сюда, и вскоре он уже был полностью заgrimирован.

— Почему грим нужно наносить сегодня? — С надетыми линзами и накладными ресницами, на его обычно мужественном лице были лёгкие румяна, тени для век были нанесены идеально, не слишком соблазнительно и не слишком бледно. Он действительно выглядел как танцующая героиня из игры.

С большим розовым веером в руках Цинь Наньфэн, растерянный, был приведён на свободное место в комнате, и тут же кто-то начал фотографировать его.

— Сначала сделаем несколько снимков, какой красавчик! — Президент обожала Цинь Наньфэна, он был таким послушным.

— А почему его не фотографируют? И не гримируют? — Цинь Наньфэн, не имея возможности указать рукой, так как держал веер, взглядом показал на Вэнь Яна.

— Быстро-быстро, сфотографируйте этот взгляд!

Цинь Наньфэн, держащий веер, чуть не упал. Президент, это не взгляд, нет!

— Потому что я не такой красивый, как ты, — Вэнь Ян, стоя в стороне, говорил без тени стеснения:

— Всего несколько фотографий, стой смирно, не качайся.

— Да, не качайся, ты, наверное, устал? — Президент с заботой спросила:

— Веер тяжелый.

— Ничего, Фэн-гэ кто? Он сильный, — Вэнь Ян, скрестив руки на груди, прислонился к стене и с удовольствием смотрел на Цинь Наньфэна.

Снова «Фэн-гэ», Цинь Наньфэн почувствовал, как у него заболели зубы. Почему, когда Вэнь Ян называет его «Фэн-гэ», это всегда приводит к проблемам?

Вэнь Ян, наблюдая, как Цинь Наньфэн покорно позволяет себя фотографировать, вдруг вспомнил свои последние разговоры с президентом. Президент-лоли говорила о Цинь Наньфэне, и её рассказы были просто бесконечными. Но действительно ли она говорила о том самом Цинь Наньфэне?

— Наньфэн, такой послушный, послушный, задержи его, одень в костюм, и он может фотографироваться целое утро!

Это Цинь Наньфэн? Не кукла?

— А ещё он очень добрый к девушкам, помогает нам покупать напитки. В прошлый раз Тун Тун воспалились глаза из-за некачественных линз, и он специально отвёл её в больницу, такой заботливый!

Это прямой парень Цинь Наньфэн?

— Не знаю почему, но он вдруг сказал, что хочет выйти из клуба. Я не согласилась, и он перестал участвовать в мероприятиях. Наши сёстры очень переживали, но хорошо, что ты снова привёл его!

Сёстры... Вэнь Ян должен был признать, что Цинь Наньфэн здесь действительно очень популярен.

В общем, всё, что говорила президент, Вэнь Ян раньше не верил ни единому слову. Но теперь, увидев, как Цинь Наньфэн «послушно» позволяет себя фотографировать, он наконец начал верить.

Оказывается, этот парень тоже может быть таким послушным.

Вэнь Ян не смог сдержать улыбку. Это не была насмешливая улыбка, не была игривой, но и не была слишком яркой. Это была искренняя, лёгкая улыбка, которая словно раскрывала его душу перед окружающими.

Когда он не улыбался, никто не мог понять, злится он или радуется. Но эта улыбка словно раскрыла его полностью, обнажив его сердце.

Цинь Наньфэн всё это время наблюдал за Вэнь Яном, и, увидев эту улыбку, он замер, даже не заметив, как президент позвала его сменить позу.

Увидев, что Цинь Наньфэн смотрит на него, Вэнь Ян не стал скрывать улыбку, а, напротив, улыбнулся ему в ответ.

— Мама дорогая! — Цинь Наньфэн бросил веер и, словно увидев призрака, уставился на Вэнь Яна.

Все вокруг вздрогнули и тоже посмотрели на Вэнь Яна, но тот уже снова был спокоен, как обычно.

Без гнева, без борьбы, без печали, без радости.

— Что с тобой? — Президент и фотограф, стоявшие впереди, чтобы посмотреть на результат съёмки, чуть не попали под брошенный веер, и президент с недовольной гримасой посмотрела на Цинь Наньфэна.

— Ничего, ничего, — Цинь Наньфэн быстро подошёл и нежно погладил её по голове:

— Не болит, не болит, хочешь, я подую?

На этот раз ошеломлённым стал Вэнь Ян. Оказывается, президент говорила правду, даже такой прямой парень, как Цинь Наньфэн, может быть таким обаятельным!

Чудо, настоящее чудо!

Вэнь Ян стал свидетелем «чуда света», а Цинь Наньфэн получил «улыбку красавицы». Когда они уходили, оба были в сложном настроении, словно перед ними стоял незнакомый человек.

Когда они, растерянные, вышли на спортивную площадку, раздался голос Лэ Биня:

— Фэн-гэ, лови мяч!

Цинь Наньфэн поднял голову, и баскетбольный мяч ударил его прямо в лицо. Он вскрикнул «ой» и схватился за нос, из которого хлынула кровь.

— Чёрт, Лэ Бин, ты что, убить меня хочешь? — Цинь Наньфэн скривился от боли.

— Ой, Фэн-гэ, извини! — Лэ Бин испугался, быстро полез в карман, но не нашёл салфеток, зато Вэнь Ян достал их и протянул Цинь Наньфэну.

Цинь Наньфэн тут же заткнул нос салфеткой, увидев, что руки в крови, побежал к крану, чтобы помыть их, оставив ошеломлённого Вэнь Яна и Лэ Биня.

— Что случилось? — Лэ Бин постучал себя по голове:

— Фэн-гэ, что с тобой? Почему не поймал мяч?

— Считаю, что лошадь споткнулась.

Лэ Бин посмотрел на Вэнь Яна. Это он перепрыгнул через «человек ошибается»?

— Ты с Фэн-гэ куда ходил? Он сегодня не пришёл играть.

— В ани...

— Не говори! — Цинь Наньфэн, промывая нос, обернулся и злобно предупредил Вэнь Яна:

— Скажешь — убью!

— Ой, как страшно, — Вэнь Ян спокойно ответил, совершенно не беспокоясь, но и не продолжая.

— Фэн-гэ ещё и рассердился, — Лэ Бин засмеялся, увидев, что Цинь Наньфэн так сопротивляется, и не стал больше спрашивать.

Цинь Наньфэн наконец остановил кровь, умылся и вернулся, взял у Вэнь Яна салфетку и вытер лицо, а затем спросил:

— Почему ты один играешь? Где Пэй Кунтао?

— Пошёл к Лоу Шэну, — Лэ Бин спокойно ответил, не высказывая никакого мнения по этому поводу.

К Лоу Шэну?

Цинь Наньфэн сжал губы, но тоже ничего не сказал. Пэй Кунтао имел свои собственные планы, и если он не хотел рассказывать, Цинь Наньфэн не стал бы спрашивать.

В бильярдной.

Пэй Кунтао снял повязку с руки и с силой ударил по мячу, Лоу Шэн с такой же силой отбил его обратно, и, казалось, оба играли с настоящей злостью.

Однако, если судить по выражению лиц, то только Лоу Шэн выглядел злым, Пэй Кунтао же оставался спокойным, словно вообще не мог злиться.

Лоу Шэн вдруг промахнулся, потерял мяч и, не поднимая его, швырнул кий на стол, тяжело дыша:

— Не играю.

<http://bllate.org/book/15510/1377381>